

В конце июля Артур Уизли наслаждался приятным ужином с большей частью своей семьи. Не было только двух его старших детей. Как обычно, его жена приготовила поистине чудесное блюдо, состоящее из жаркого и овощей с собственного огорода. Почти все, казалось, весело разговаривали, за исключением его самого младшего. Она беспокоила его больше, чем он был готов признать. Этот год не был для нее удачным — ни в школе, ни дома.

Учебный год был омрачен проклятым дневником, подаренным ей в конце прошлого лета. Они считали, что это дал ей Люциус Малфой, но доказать это было невозможно. Самое интересное, что несколько недель назад поместье Малфоев было разрушено, и Малфой был пойман со спущенными штанами, если говорить по закону. После быстрого суда его приговорили к тридцати пяти годам заключения в Азкабане.

После того, как Джинни чуть не убили в Тайной комнате, а затем спасли в последнюю минуту Гарри Поттер, у нее возникли разногласия с матерью о том, следует ли вернуться домой немедленно или подождать до конца учебного года. Молли не понравилось, что ее поставили в положение, когда ей говорят «нет» при посторонних — и Артур в какой-то степени это понимал, — поэтому она жестоко наказала Джинни за лето множеством хлопот по дому. Артур вмешался вскоре после того, как Джинни вернулась домой, чтобы остановить ненужные лекции, но тогда, как и сейчас, даже он видел, что с Джинни назревают проблемы. Хотя он мог просто нажать на ногу и заставить Молли остановиться, много лет назад он научился делать это только в самых критических случаях. Это заставило его задуматься о том, что нужно сделать. В этот момент,

Пока подавали торт, к Джинни прилетела рыжая сова и приземлилась перед ней. Это удивило Артура, так как большинство людей отправляли свои письма вечером, чтобы обычные ночные совы могли летать ночью, не говоря уже о том, что ночь — лучшее время для сов, чтобы магглы их не видели. Все смотрели, как Джинни вытащила из совы два письма и в благодарность отдала ей кусочек жаркого. Артур был расстроен, увидев, что Молли выглядит расстроенной из-за того, что Джинни получила письмо, но он был благодарен, что она ничего не сказала — пока.

Джинни посмотрела на два письма и протянула одно. — Это для тебя, папа.

"Для меня?" Артур протянул руку и взял предложенное письмо.

"Чья это сова?" — спросил Рон.

— Это Архимед. Он принадлежит Грейнджерам, — рассеянно ответила она, открывая письмо и приступая к чтению.

Артур открыл письмо, предполагая, что оно было от родителей Гермионы, но его это удивило.

Дорогой мистер Уизли,

Я хотел бы пригласить Джинни к себе домой на эту неделю и первую часть следующей недели. Если это приемлемо, мы собираемся быть в Косом переулке утром, и вы могли бы встретиться с Джинни в Дырявом котле. Мы ожидаем, что будем там в 9 утра, и после выполнения наших коротких поручений заберем ее с собой домой.

Если возможно, мы хотели бы, чтобы она осталась до вечера 10-го, что позволило бы ей быть дома на свой день рождения. Я надеюсь, вы согласитесь, так как я действительно хотел бы провести время с одной из моих лучших подруг и показать ей немного маггловского мира, а также дать ей отдохнуть от остатка ее лета.

Чтобы мои родители знали, ждать ли ее, пожалуйста, пришлите ответ с нашей совой сегодня вечером. Они выразили личную заинтересованность во встрече с Джинни, так как они так же интересуются волшебными обычаями, как ваша дочь — маггловскими.

Я искренне надеюсь, что ты позволишь Джинни сделать это.

Гермиона Грейнджер

(Эмма Грейнджер)

PS Гарри просит, если возможно, встретиться с нами завтра утром, даже если Джинни не сможет остаться с нами. Он говорит, что хочет поговорить с вами о чем-то важном и хочет сделать это лично.

Артур внимательно рассмотрел письмо, полностью осознавая испытующие взгляды жены. Мальчики смотрели на Джинни, пока она читала письмо, давая ему небольшую передышку. Он оценил тот факт, что Эмма подписала письмо, что придавало приглашению больше легитимности. Он также прекрасно понимал, что письмо было гораздо больше, чем просто приглашение. Он сказал ему, что Джинни рассказывала своей подруге или друзьям, каким было ее лето, и ему не нужно было сильно гадать, о чем могли быть эти письма. Он знал, что этим летом Джинни была очень несчастна. Постскриптом был всего лишь еще одним интересным моментом, даже зловещим, учитывая значение переписки между девушками. Он мог придумать только пару вероятных вещей, которые Гарри мог бы найти с ним для обсуждения, и ни одна из них не была хорошей, по крайней мере, на данный момент.

— Что там написано, Артур? — спросила Молли.

Он сложил письмо и сунул его под мантию, заметив, что Джинни тоже убрала свое и что на ее лице была улыбка. Это укрепило его последнюю мысль. Прежде чем его сыновья смогли приставать к своей младшей сестре, он решил схватить образного дракона за хвост и попытаться предотвратить несколько проблем. — Джинни? Гермиона спросила, не хочешь ли ты провести следующую неделю с ней в ее доме. Ты не против? Все головы повернулись к нему.

«Она не может, Артур. Ты забыл, что она под домашним арестом на лето?» Молли слегка повысила голос, словно не веря, что ее муж мог забыть.

«Я не забыл, Молли, но это мы обсудим позже», — он спокойно отмахнулся от ее беспокойства, зная, что это все равно, что размахивать красным флагом перед гиппогрифом. — Хочешь пойти, Джинни?

"Да, папочка, очень даже так", сказала она с широкой улыбкой.

Артур был опечален тем, что это было первое лето, или, по крайней мере, первое, что он мог вспомнить.

— Артур, я запрещаю, — строго сказала Молли.

Так же спокойно, как и прежде, Артур сказал: «Мальчики, не могли бы вы ненадолго пройти в свои комнаты, пожалуйста. Джинни, пожалуйста, оставайтесь».

"Но, папа, я только начал свой торт!" — возмутился Рон.

«И если вы все еще голодны через час, вы можете вернуться и перекусить. А пока, пожалуйста, идите в свою комнату». Он бросил на них строгий взгляд, и они быстро подчинились, понимая, что их мать вот-вот расстроится и лучше не присутствовать при этом. В то время как все мальчики ушли, Рон был единственным, кто взял с собой свой торт.

Артур улыбнулся Джинни, прежде чем посмотреть на свою жену. Он собирался уступить место главы дома, нравится ему это или нет. «Молли, я считаю, что наказание Джинни затянулось уже достаточно давно. Я понял ваш гнев по поводу сцены в кабинете Дамблдора, но Джинни тоже была права. пришлось остаться в школе на последние недели».

«И я хотела, чтобы она тут же вернулась домой, и ей некуда было говорить мне, ее матери, нет», решительно запротестовала Молли.

«Я согласен, что с этим можно было справиться лучше, но скажи мне, почему ты так настаиваешь на ее наказании. Чему ты пытаешься научить ее после пяти недель двойной работы?» он спросил.

«Ей нужно понять, что я ее мать и знаю, что для нее лучше. Она все еще маленькая девочка», — решительно заявила Молли.

Артур посмотрел на дочь и увидел гнев в ее глазах. «Если она еще маленькая девочка, то почему вы не относитесь к ней так? Маленькие девочки не тратят десять часов в день на работу по дому. Маленькие девочки пишут письма и играют со своими друзьями. Вы запретили ей делать половину этих вещей, и я не видел, чтобы она делала другую половину, потому что этим летом вы лишили ее всех радостей жизни».

«Маленькие девочки пришли бы домой со своей матерью, если бы их попросили», — возразила

Молли.

— И что сделал, Молли? — устало спросил он. «Чего бы она добилась, вернувшись домой из школы на месяц раньше?» Он видел, как его жена все больше расстраивалась.

«Мы никогда не узнаем, как сильно я мог ей помочь, потому что она не слушалась меня».

Артур подумал, что это цикличное рассуждение, но пока оставил его в покое. — Джинни, чему тебя научило наказание?

«Я научилась не иметь большой семьи, если у меня нет домового эльфа», — ровным голосом сказала Джинни, хотя было очевидно, сколько усилий стоило оставаться вежливой.

Он не мог ничего с собой поделать, Артур ухмыльнулся и усмехнулся, вызывая взгляд жены. "Я могу понять это. Вы узнали что-нибудь еще?"

"Нет, папа, или, по крайней мере, ничего, чем я хотел бы поделиться".

Артур подумал, что это было смело с ее стороны, но понял. Она была смесью храбрости Билла и интриги близнецов, поистине пугающей комбинацией, если подумать. «Спасибо за твою честность, Джинни. Как глава этого дома, я отменяю оставшуюся часть твоего наказания».

"Артур!"

Он игнорировал свою жену в данный момент. — Я скажу, чтобы ты следила за собой и пряталась от неприятностей, а то я восстановлю, — закончил он, едва сдерживая улыбку, глядя, как просияло лицо дочери. «Более того, в будущем, если вы захотите не согласиться с тем, что ваша мать или я явно хотим, чтобы вы сделали, и мы будем на публике, вы вежливо попросите, чтобы мы обсудили этот вопрос наедине. Если мы не на публике, вы по-прежнему вежливо прошу обсудить этот вопрос. Даю вам слово, что мы выполним эту просьбу, — сказал Артур, бросив твердый взгляд на Молли, — даже если мы не передумаем.

"Спасибо папа!" Джинни вскочила, подбежала к нему и крепко обняла. "А завтра?"

"Будьте готовы идти без четверти девять. Идите наверх сейчас и соберитесь, чтобы остаться до десятого. И еще, пожалуйста, возьмите с собой сову и пришлите ответ, что мы будем там. Я даже сделаю посуду для тебя, моя дорогая». Он был вознагражден еще одним объятием и визгом, когда она взяла сову и поспешила из комнаты и вверх по лестнице.

— Артур! Ты понимаешь, что наделал? Молли выглядела вне себя в гневе.

— Да, Молли, знаю. Я позволил тебе вести домашнее хозяйство, потому что большую часть

времени ты хорошо работаешь. иначе должен был быть гораздо более короткий срок».

"Но..."

— Молли, ты ничего не слышала из сказанного Джинни? — спросил он разочарованным голосом. — Разве ты не слышал ее сегодня вечером, последние пять недель или даже в кабинете Дамблдора?

«Но ее нужно тренировать», — настаивала Молли.

«Если у нас появилась новая собака, было бы правильно дрессировать ее, закаляя ее дух, а не ломая его. Человек гораздо сложнее, чем домашнее животное, но даже я могу сказать, что ты сломил дух Джинни. Она больше не та жизнерадостная девушка, которая была у нас когда-то». Он медленно покачал головой, думая о том, что случилось с его дочерью. «Я знаю, что часть изменений связана с тем, что случилось с ней с этим чертовым дневником, но она была в основном нормальной, когда мы встретили ее с поезда. Она изменилась, как только вернулась домой, и наказание — вот почему. Разве ты не слышал ее ответ? Она сказала, что ничему не научилась из наказания, поэтому это было бесполезное наказание».

— Это потому, что ты не позволил мне читать ей лекции.

— Ты три дня читала ей нотации, Молли. Если она к тому времени ничего не поняла, то никогда и не поймет. Это приносило больше вреда, чем пользы.

«Я совершенно не согласна. Ты не понимаешь ее, потому что недостаточно проводишь время с детьми», — сердито сказала она.

Артур моргнул, как от пощечины, не веря в то, что только что услышал. Они оба хотели иметь большую семью, и он сделал все возможное, чтобы обеспечить их. Что она ожидала от него? Он знал, что проводит со своими детьми не так много времени, как ему хотелось бы, но он легко мог сказать, что знает все о человеческой природе. «Молли, давай на минутку представим, что ты очень много работаешь и каждый день готовишь лучшую еду для этой семьи».

"Я уже делаю."

— Я знаю, — сказал он с улыбкой, укладывая ее, ему было любопытно, какой будет ее реакция. «Представьте, что каждый день после того, как вы потрудились на кухне, я говорю вам, что это неплохо, но могло бы быть намного лучше. И я делаю это день за днем, неделю за неделей и месяц за месяцем, даже если вы делаете все возможное. Как бы вы себя чувствовали?» — спросил он и стал ждать.

Она фыркнула. «Я считаю тебя самым неблагодарным и невнимательным человеком, которого я когда-либо встречал».

«Вы бы обиделись на меня за мои комментарии?» — невинно спросил Артур.

"Конечно я буду."

— И последние пять недель ты говорил Джинни, что она недостаточно хороша, как бы она ни старалась. Она чувствует, что не сделала тебе ничего плохого. Я уверен, что она чувствует себя виноватой за то, что произошло в школе, но ты Ты не помогаешь ей преодолеть свои плохие чувства по этому поводу. Все, что ты делаешь, это кричишь на нее за то, что она не пришла домой, когда ты ничего не мог для нее сделать».

— И ты думаешь, она обижается на меня? За то, что я пытаюсь ей помочь? Молли была недоверчива.

«О, нет, моя дорогая. Я вовсе так не думаю, я на самом деле совершенно уверен, что в данный момент она на тебя обижена». Молли широко раскрыла глаза, к ней вернулся гнев. «Видишь ли, дорогая, сегодня я впервые вижу ее улыбающейся и счастливой с тех пор, как она пришла домой из школы... в первый раз. Думаю, тебе нужно подумать об этом». Артур вытащил палочку и пошел на кухню, все на столе поплыло за ним. Выходя из комнаты, Артур заметил, что его жена сидит в шоке. Он надеялся, что ему удалось связаться с ней таким способом, который действительно поможет.

Артур схватил сумку Джинни и вошел в камин. Мгновение спустя он вышел из камина в Дырявом котле. Он дождался свою дочь и очистил их обоих от пепла, прежде чем оглядеться. Ему не нужно было пытаться найти ее друзей, как они нашли Джинни. Первой обняла Джинни Гермiona, а потом Гарри. Артур задумался о продолжительности объятий, но нашел это более забавным, чем что-либо еще. Затем он услышал, как его дочь сказала: «С прошедшим днем рождения», и его осенило. Он также заметил приближающуюся мать Гермiony.

— Эмма, — кивнул он ей.

«Артур», она протянула руку, и они пожали друг другу руки, чего Артур не привык к женщинам в волшебном мире.

— Спасибо, мистер Уизли, — сказала Гермiona, отвлекая его внимание.

«Не за что, Гермiona. Я подумал, что твоя идея была хорошей, и Джинни от всего сердца одобрила», — весело ответил он.

«Не волнуйся, мы все о ней позаботимся», — пообещала Эмма.

Артур улыбнулся. "В этом я не сомневаюсь, не после этого в прошлом году." Он посмотрел на Гарри, улыбнулся и крепко похлопал по плечу. «Еще раз спасибо за спасение моей дочери, Гарри».

"Мне было приятно." После ответа Гарри выглядел немного нерешительным.

— Ты все еще хотел поговорить со мной, Гарри? Артур задавался вопросом, останется ли просьба мальчика в силе только в том случае, если Джинни не придет, или если будет что-то еще. Недавно он слышал новости из Азкабана, касающиеся Гарри, но эти новости еще не стали достоянием общественности. Он не думал, что Гарри мог это услышать.

— Вообще-то да. Можем ли мы присесть вон там в углу на несколько минут?

"Конечно." Он посмотрел на остальных. "Не могли бы вы, дамы, извинить нас, мужчин, на минутку?" Он получил смешок и два смешка, прежде чем отвел Гарри в сторону.

— Не могли бы вы наложить на нас чары конфиденциальности, мистер Уизли? — вежливо спросил Гарри, когда они сели.

Артур был удивлен, но все равно сделал заклинание. Когда он закончил, перед ним сел очень серьезный молодой человек.

«Мистер Артур Уизли и глава семьи Уизли, я, Гарри Джеймс Поттер и глава семьи Поттеров, хочу направить вам официальное уведомление».

Артуру казалось, что у него вот-вот случится сердечный приступ. Официальное семейное приветствие и уведомление? Это устранило все другие предвзятые идеи, которые у него были по поводу обсуждения, кроме двух. Он надеялся на лучшее, но неожиданное: контракт.

«В мае прошлого года я, глава семьи Поттеров, рисковал своей личной жизнью, чтобы спасти вашу дочь. Когда я это сделал, традиция гласит, что между нашими семьями был создан Долг жизни. Теперь я уведомляю вас, что я официально признаю существование этого Долга жизни».

Артур медленно моргнул и тяжело сглотнул. Это было не то уведомление, на которое он надеялся. Когда он впервые прочитал этот постскрипtum, он искренне надеялся, что Гарри не знает об этой традиции. Теперь все, что он мог сделать, это надеяться, что цена не слишком высока. — Я признаю традицию и признаю ваше право, мистер Поттер, — ответил он, как того требовала традиция. "Что ты спрашиваешь?"

«В настоящее время я просто уведомляю и оставляю Долг на неопределенное время».

Это было все, что Артур мог сделать, чтобы не сникнуть от облегчения.

«Однако бессрочная отсрочка имеет условие». Гарри был по-прежнему совершенно серьезен. «Наказание, которое Джинни получила этим летом, больше никогда не повторится. Она будет вести себя наилучшим образом, но наказание, которое не должно быть назначено, не будет

терпимо, иначе я немедленно взову Долг, и ваша дочь станет частью моей семьи. В это время у вас больше не будет никакого контроля над ней. В данный момент вы ее отец и глава дома, и вы будете следить за тем, чтобы к ней относились с любовью, пока она там. Пока она еще несовершеннолетняя, если наказания необходимы, они будут соответствовать содеянному и не более того. Вы согласны на это, мистер Уизли?

Что он мог сказать? Гарри имел полное право требовать многого, вплоть до Джинни. Его условие отсрочки было даже очень разумным. Именно внезапность всего этого и поразила. Чтобы добавить шока, традиция также не имела возрастных ограничений, поэтому это мог сделать тринадцатилетний мальчик, поскольку он был главой своего дома. Он медленно кивнул. — Будет так, как вы просите, мистер Поттер. Он слегка улыбнулся. «Может быть, будет лучше, если Джинни останется с вами на следующую неделю. Моя жена не будет рада это услышать».

Серьезность Гарри дала трещину, и он улыбнулся. — Я не завидую вам в этом, но ее нужно заставить понять. Джинни думает о вас как о мире, мистер Уизли. Это действия ее матери этим летом заставили меня сделать это. Если это поможет, скажите ей об этом. "

Артур рассмеялся безрадостным смехом. «Я думаю, что нет, или, по крайней мере, не так прямо».

— Это ваша семья, сэр, — официально кивнул Гарри. «Хотя это не является частью моей официальной беседы с вами, я также скажу, что время от времени я могу делать или покупать вещи для Джинни, потому что я хочу или потому что я думаю, что это сделает ее счастливой. подарок ей без обязательств, и она сохранит их, свободно и без давления, чтобы вернуть их».

Артур кивнул. «Как пожелаете. Однако я предлагаю вам быть осторожными с моим младшим сыном. Он, вероятно, станет ревновать и расстраиваться, когда узнает». Он сделал паузу на мгновение. «Я объясню ему, что подарок делается для удовольствия дарителя и получателя, и такой подарок не является благотворительностью. Надеюсь, это немного поможет».

«Спасибо. Мне жаль, что мне пришлось это сделать, — Гарри протянул руку, — но спасибо, что сделал это не таким трудным, как я себе представлял. Я делаю это только для счастья Джинни».

Артур протянул руку и сжал меньшую руку, крепко пожимая ее. — Мне жаль, что тебя тоже заставили. Ты должен знать, что прошлой ночью я отменил остальные наказания Джинни. Кроме того, я хотел бы пригласить тебя и Гермиону присоединиться к нам на последнюю неделю летом, как и в прошлом году».

Гарри ухмыльнулся. «Спасибо, мы бы с удовольствием. Я уверен, что моя мать не будет возражать, но мы должны спросить ее». Он и Артур стояли вместе, прежде чем Артур снял свое обаяние. Гарри глупо усмехнулся и подмигнул Гермионе, которая взвизгнула и обняла Джинни. Обе девушки явно были счастливы, и Эмма задумчиво смотрела на них.

— Мам? Мистер Уизли пригласил нас с Гермионой на последнюю неделю лета, как и в прошлом году. Можно? — спросил Гарри.

«Не понимаю, почему бы и нет», — сказала Эмма, и каждый из ее детей обнял ее. Она посмотрела на мужчину, который улыбался ей.

«Я скажу жене, чтобы она ждала их через несколько недель, и мы их тоже отправим на поезд».

«Спасибо, Артур. Ну что, детки, не пойти ли нам по магазинам, пока мы здесь?» Эмма получила возбужденный хор «да».

Джинни быстро обняла отца, а затем присоединилась к семье Грейнджер. Гарри перекинул через плечо ремень сумки Джинни и последовал за ними. Гермиона воспользовалась палочкой и открыла дверь в Косой переулок. Артур слегка покачал головой, наблюдая, как они уходят, а затем направился к камину, чтобы добраться до министерства и своей работы.

Трио студентов сначала отправилось в Гринготтс. Эмма уже собиралась обменять несколько фунтов на галеоны, но Гарри остановил ее. «Пожалуйста, мама, позволь мне позаботиться об этом. На самом деле это не так уж и много, а ты так много для меня делаешь».

«Гарри, ты под нашей ответственностью. Несколько книг и мантий нам не повредят», — терпеливо попыталась объяснить она.

"Пожалуйста?" Он хотел, чтобы они начали привыкать к тому, что он заботится о Гермионе. Они вдвоем решили, что это хороший способ подготовить ее родителей к тому, что позже они узнают об этой связи.

«Пока что у вас есть галеоны, а у меня только фунты, но мы можем вернуть вам деньги», — озорно сказала она.

Гарри усмехнулся и подошел к стойке. «Я хотел бы пойти в это хранилище, — сказал он, опуская ключ, — и я понимаю, что у меня есть семейное хранилище, которое я тоже хотел бы посетить». Он только недавно узнал о семейном хранилище, когда писал в Гринготтс. Гермиона предложила ему спросить, потому что он был из «старой семьи». Он был удивлен, что гоблины сказали ему, что такое хранилище действительно существует, но это было все, что они сказали бы, если бы он не посетил его лично.

Гоблин взял ключ и некоторое время держал его. «У вас есть полные права доступа к этому хранилищу». Он вернул ключ и строго посмотрел на Гарри. «Вы не можете ничего удалять из своего семейного хранилища, пока вам не исполнится семнадцать».

"Но..."

Гоблин не дал ему закончить свое возражение. «Это закон и часть договора, Волшебник».

— Извините, — быстро заговорила Гермиона. "Вы сказали, что он ничего не может удалить из него, но может ли он посетить его?"

Гарри посмотрел на нее. "Почему?"

Она положила руку на его руку, чтобы остановить его.

Гоблин, казалось, был недоволен этими словами, но сказал: «Можете посетить». Он позвал еще одного гоблина, который отвел четверых к повозкам, после того как Гарри купил три мешка с деньгами по серпу каждый. Эмма с любопытством смотрела на Гарри и Гермиону, как и Джинни.

«Зачем нам приезжать, если мы ничего не можем взять?» — прошептал Гарри, когда они сели в тележку.

«Потому что, Гарри. Ты можешь найти там полезную информацию...» Она завизжала, когда тележка внезапно рванула вперед. Эмма присоединилась к ней, а Гарри и Джинни засмеялись. Гоблин, казалось, был рад напугать по крайней мере двоих из них.

После нескольких минут поездки, которая была захватывающей для Гарри и Джинни, в то время как Гермиона и Эмма оставались совершенно бледными, тележка подъехала к хранилищу с чем-то вроде большой двери. Гоблин подошел к двери и помахал над ней руками, закончив движение когтистым пальцем посередине. Проем раскололся, и пара двойных дверей открылась. Даже Гарри был впечатлен тем, что это хранилище было по крайней мере в пять или шесть раз больше, чем его школьное хранилище, и оно было в основном заполнено галеонами.

«Черт возьми...» — выдохнула Джинни, вторя чувствам, о которых все они думали, глядя в изумлении.

Гоблин махнул рукой, и легкая дымка или пленка покрыла весь дверной проем, нарушив их оцепенение. «Помните, вы не можете ничего брать из хранилища».

— Все мы можем войти или только Гарри? — спросила Гермиона.

— Все могут войти, — ответил гоблин, стоя в дверях.

Гарри медленно вошел, сопровождаемый остальными тремя. Внутри двери они обнаружили набор полок, который был почти единственным, что было в хранилище, кроме монет.

Гермиона присоединилась к нему и подошла к полкам, так как они были первой интересной вещью, которую она увидела. Там она увидела конверт с именем Гарри, поэтому взяла его и протянула ему. Пока он открывал ее, Гермиона продолжала рассматривать вещи на полках.

Джинни подошла и тоже осмотрела полки. Эмма просто стояла в стороне и смотрела, все еще пораженная тем, что было у ее «сына», начиная понимать, что значит быть «старой семьей» в волшебном мире.

Открыв письмо, Гарри прочитал:

Дорогой Гарри,

Если ты это читаешь, значит, что-то случилось с твоей мамой и со мной. Не могу выразить, как трудно писать что-то подобное, тем более, что мы держим тебя на руках, едва исполнившегося года. Я так много хочу тебе рассказать, но, боюсь, у меня никогда не будет возможности. Если вам предстоит познакомиться со мной через это письмо, значит, мои опасения оправдались. Твоя мать чувствует страх и беспокойство еще сильнее, поэтому я пишу это.

Самое важное, что я могу тебе сказать, это то, что мы оба любим тебя больше всего на свете. Мы искренне надеемся, что сможем быть рядом с вами, когда вы вырастаете. Почему я говорю так, как будто думаю, что этого не может быть? Это подводит меня к некоторым другим важным вещам, которыми я должен поделиться с вами.

Не так давно к нам пришел Альбус Дамблдор и сообщил информацию, которая настораживает, расстраивает и печалит. Я не могу написать это в этом письме. Если вы не знаете, что я имею в виду, пожалуйста, поговорите с ним об этом. Покажи ему это письмо и заставь объяснить. (Альбус, это моя команда!) Из-за этого мы привезли сюда несколько важных семейных реликвий и собираемся скрыться, чтобы обезопасить вас.

Пока вы читаете это, вам должно быть семнадцать или около того. Мой лучший друг Сириус Блэк должен был воспитать тебя и многое рассказать о твоей матери и обо мне. Вы должны были уже видеть наше завещание, так как Уилкс и Уилкс должны были обо всем позаботиться, но если вы по какой-то странной причине не видели, официальная копия его здесь. Здесь также есть список собственности, которой мы владеем. Устройтесь поудобнее в одном из них.

В семнадцать я не удивлюсь, если узнаю, что у тебя уже есть девушка, на которую ты нацелился. Мне потребовалось много усилий, но к концу шестого года мы с твоей мамой начали встречаться и поженились вскоре после окончания Хогвартса. Если у тебя есть кто-то, кого ты любишь, Гарри, охраняй ее, лелей и люби ее, но никогда не отталкивай. Только через любовь вы узнаете, кто вы есть на самом деле.

И последний совет: не забывайте получать удовольствие! Если Альбус еще не подарил его тебе, я одолжил ему свой плащ-невидимку, семейную реликвию. Возьми это у него и устрой пару розыгрышей для меня. Я уверен, что Сириус хорошо обучил тебя им.

С любовью,

твой папа и мама

У Гарри по лицу текли слезы, когда он заканчивал письмо, держа его в трясущейся руке. Он всхлипнул и поднял взгляд как раз вовремя, чтобы увидеть, как обе девушки подошли к нему и обняли. Мгновение спустя Эмма подошла и присоединилась к групповым объятиям.

— С тобой все будет в порядке, Гарри? — спросила его Эмма, медленно поглаживая рукой его голову.

Он кивнул. «Я буду. Я просто хотел бы взять это письмо с собой».

Гермиона отпустила его и начала рыться во внутренних карманах своей мантии. Наконец она достала стопку пергамента. Сняв верхний лист, она вытащила палочку и наложила дублирующие чары на документ, а затем на бланк. Она улыбнулась ему. «Я подумал, понадобится ли это. Ты можешь положить оригинал обратно, а пока возьми эту копию».

Гарри сделал это, а затем заключил Гермиону в объятия. "Спасибо!" — горячо сказал он ей хриплым шепотом.

Гермиона покраснела, когда он отпустил ее. Ее мать улыбалась, а Джинни выглядела так, будто очень рада за него. Взяв на себя ответственность, Гермиона посмотрела на двух других женщин. «Джинни, пожалуйста, разверни этот гобелен, прислоненный к полке, и посмотри, что это такое? Мама, помоги мне просмотреть эту коробку с документами; нам нужно посмотреть, что здесь находится. чувствую, что вы хотите знать о прямо сейчас. Я вижу шкатулку с драгоценностями, но вы ничего не можете с этим поделать, и здесь, вероятно, есть другие семейные сокровища.

Все они приступили к работе. Гарри быстро провел инвентаризацию. На большей части полок стояли коробки с документами. Многие из них были помечены как инвестиции, которые он пока проигнорировал — Гермиона и Эмма могли взглянуть на них позже. Он также нашел несколько личных вещей, большинство из которых не имело для него никакого значения, кроме того, что они принадлежали какой-то части его семьи.

Гермиона и ее мать просматривали ящик с недвижимостью, а Гермиона использовала чары дублирования, чтобы скопировать информацию в блокнот, который она принесла специально для этого.

— Гарри? Можешь помочь мне с этим, пожалуйста? Джинни позвала его. Когда он подошел, она прошептала: «Тебе нужно это увидеть. Это самообновляющееся генеалогическое древо, но пока тебе нужно это скрыть». Она указала на дно, пока оно растекалось вокруг нее.

Гарри посмотрел. У всех Поттеров, кроме одного, были даты рождения и смерти, что

доказывало, что он действительно был последним Поттером. Наконец он понял, что имела в виду Джинни. Рядом с его именем были две пунктирные линии: одна для «Гермиона Джин Грейнджер», а другая для «Джиневра Молли Уизли». Он помог ей быстро свернуть его обратно и вернуть на место.

Примерно в то же время закончили работу женщины Грейнджер. — Думаю, на этом пока все, — сказала Гермиона. «Мы можем вернуться в другой раз, чтобы посмотреть на другие менее важные вещи».

Гарри кивнул. «Спасибо, что скопировала все, Гермиона». Он быстро обнял ее, заставив ее снова покраснеть, а затем вывел их, позволив гоблину обезопасить хранилище. Вернувшись в тележку, Гарри передал ключ от школьного хранилища гоблину, который отнес их в это хранилище.

Как только дверь в его школьное хранилище открылась, Гарри вошел прямо внутрь и начал наполнять три мешка, которые у него были. Он вернулся и обнаружил, что девушки, особенно Джинни, в изумлении уставились на него.

"Теперь у вас есть так много доступных для вас?" — пискнула рыжеволосая.

— Да, — весело сказал он. «Теперь пора за покупками».

Вернувшись в вестибюль, Гарри конвертировал достаточно галеонов в тысячу фунтов, заставив Эмму нахмуриться, задаваясь вопросом, что он задумал, но это было сделано до того, как она смогла его остановить.

Они пошли в книжный магазин и загрузились. Даже Эмма купила несколько книг. Трое учеников купили школьные учебники на следующий год, так как Гермиона сказала Джинни принести школьный список. Наборы для Зельеварения было легко достать, и Гарри купил для Хедвиг несколько угощений для сов, пока тот был в школе. Эмма тоже купила угощения для дома.

Самая трудная часть пути была у мадам Малкин. Гарри заплатил за все до сих пор, во многом к протестам Эммы и Джинни. Получая мантии на следующий год, Джинни протестовала еще больше.

Джинни отвела Гарри в сторону, чтобы они могли пошептаться наедине. «Гарри, ты не можешь продолжать покупать мне вещи. Мои родители заметят!»

Гарри стоял рядом с ней и шептал ей на ухо. «Это не имеет значения. Я уже сказал твоему отцу, что собираюсь покупать тебе подарки, и они не должны заставлять тебя возвращать их».

«Но Гарри, мама будет в ярости... возможно, начнет называть меня алой женщиной и кто

знает, как еще».

Гарри передвинулся так, что оказался прямо перед ней и смотрел ей в глаза. — Джинни, ты моя, — прошептал он, заставив ее покраснеть, но не позволил ей отвести взгляд. «Ты уже знаешь, что мнение твоей матери не имеет значения ни для тебя, ни для меня. Пока ты верен мне, ты всегда будешь прекрасным человеком».

Джинни обвила его руками и крепко обняла. — Спасибо, Гарри.

— Пойдем, — подбодрил он ее. «Мои девочки будут выглядеть лучше всех», — сказал он полунасмешливо, прежде чем отвести ее назад, чтобы примерить новые одежды.

Впервые в жизни Джинни была в новой школьной мантии и чувствовала себя принцессой. У Гермионы всегда были новые мантии, но внимание, которое Гарри уделял ей, заставляло ее чувствовать себя принцессой. Эмма стояла в стороне и смотрела, тщательно обдумывая все, что видела.

По пути домой из Косого переулка трое учеников сидели на заднем сиденье машины, а Эмма вела машину и слушала. девочек», которые были у большинства мальчиков его возраста. На самом деле, он весь день дружил с обеими девушками.

— Итак, какой была Франция? — спросила Джинни с ноткой беспокойства.

— Было очень интересно, — первой ответила Гермиона. «Мы видели много старых мест, в том числе несколько замков».

— Нет такого большого и крутого, как Хогвартс, — быстро добавил Гарри.

«Нет, но Шармбатон по-прежнему производил очень сильное впечатление. Он был построен в эпоху раннего Возрождения и по размерам почти не уступает Хогвартсу. Там мы встретились с одним из профессоров и совершили небольшую экскурсию по нему».

"И?" - нервно спросила Джинни, чего Эмма не поняла.

«Это было хорошее место, но это был не Хогвартс. Профессор, проводивший нам экскурсию, напомнил мне Снейпа», — ответил Гарри. «О, и все уроки преподаются на французском языке». Он поднял голову, и Эмма поймала его взгляд в зеркале заднего вида, прежде чем он снова посмотрел на Джинни. «Не волнуйся, мы не пойдем туда, если в Хогвартсе действительно не станет плохо, по крайней мере, не в течение нескольких лет. Нам понадобится столько же времени, чтобы выучить французский».

Джинни заметно расслабилась и улыбнулась.

«Мы учили французский и научим и тебя. Станным образом это довольно весело», — сказал ей Гарри.

— Спасибо, — радостно сказала Джинни.

Эмма внезапно поняла, почему двое ее детей были так настроены против французской магической школы, как бы она и Дэн ни хвалили ее и как бы они ни старались заставить своих двоих увидеть, насколько рискованным оказался Хогвартс. В игре была динамика, о которой они не знали, но она продолжала размышлять о том, как они работали вместе. Как эти трое стали такими близкими? Были ли другие, которые помешали бы Гермионе и Гарри покинуть Хогвартс, если бы случилось что-то еще плохое?

"Мама?" — вдруг позвала Гермиона. «Можем ли мы остановиться в Деревне одежды? Я действительно хочу кое-что показать Джинни и, возможно, получить подходящие футболки».

Джинни выглядела очень удивленной, заметила Эмма, но Гарри, похоже, согласился с этой идеей. — У нас есть немного дополнительного времени. Она увидела, как ее дочь прошептала что-то на ухо Гарри, что заставило его улыбнуться, как раз перед тем, как она повернулась. Ей было интересно, о чем это. Она также заметила, что Гарри что-то шепчет Джинни на ухо, и она очень пристально смотрела на него, пока Гарри ей кивал. Теперь Эмма была уверена, что что-то происходит.

Гермиона схватила двух других за руки и потащила в магазин одежды для девочек-подростков. Эмма улыбнулась про себя, задаваясь вопросом, сколько времени пройдет, прежде чем Гарри станет глупо скучать. К ее удивлению, Гарри не только не стал скучать, но и начал предлагать девушкам одежду. К тому времени, как они вышли из торгового зала, у всех троих были одинаковые футболки, а у Джинни была небольшая стопка одежды, за которую заплатил Гарри. Эмма все больше беспокоилась о том, как Гарри сегодня тратит деньги, даже несмотря на то, что у него было много денег в его сейфах. Она подумала, что скоро ей и Дэну придется поговорить с ним об управлении деньгами.

Вернувшись в машину, Джинни держала сумки с новой одеждой так, как будто они были драгоценными, а дети начали рассказывать об уроках.

«Поскольку я не видел, чтобы ты брал книги по магловедению или гаданию, полагаю, ты их не берешь?» — спросила Джинни.

— Нет, — ответила Гермиона. «Мы оба берем Древние руны, Арифмантику и Уход за магическими существами. Я хотел взять и два других, но Гарри отговорил меня от них».

«Да она бы покончила с собой с таким количеством занятий, да и зачем ей вообще магловедение?» Гарри недоверчиво покачал головой.

— Было бы интересно посмотреть, как волшебный мир видит мир маглов, — непринужденно

ответила Гермиона.

— Но, как я уже говорил, ты могла бы прочитать книгу об этом и избежать бесполезной домашней работы. Ты, вероятно, могла бы вести урок, — похвалил ее Гарри, заставив ее покраснеть.

«Близнецы говорят, что Прорицание бесполезно, если у тебя уже нет дара», — сказала Джинни. «Возможно, я выберу маггловедение, уход за магическими существами и древние руны, когда перейду на третий курс».

«Мы могли бы помочь тебе продвинуться вперед, учась у нас», — предложила Гермиона. «Может быть, они даже позволят тебе пропустить год и присоединиться к нам в классе».

Эмма задавалась вопросом, почему ее дочь предложила это.

— Не будут, — ответила Джинни. «Я заглянула в справочник по этому вопросу в конце прошлого года, и там говорилось, что они никогда не позволяют людям перескакивать через оценки», — сказала она немного недовольно.

— Интересно, есть ли другой способ... — вслух предположила Гермиона.

«Было бы здорово, если бы кто-нибудь нашел его, но я не буду ждать его, затаив дыхание», — ответила Джинни.

Эмма заметила, как Гарри наклонился и что-то прошептал Джинни на ухо. Девушка благодарно улыбнулась, прежде чем склонить голову ему на плечо. Эмма задавалась вопросом, влюбляются ли эти двое друг в друга, но они были еще так молоды. Затем был разговор Гарри с ее отцом этим утром. Эмма не могла не заметить, что это был очень серьезный разговор, о чем бы они ни говорили, судя по выражению их лиц. И Гермиона знала, Эмма была в этом уверена. Это заставило женщину задаться вопросом, какие секреты скрывают от нее ее дети, несмотря на то, как много они рассказывали Дэну и ей о своей школе. Были ли секреты просто частью волшебного мира? Да, поняла она, внезапно вспомнив, что не должна упоминать магию ни с кем из своих обычных друзей.

Вскоре они были дома, и дети пошли собирать свои вещи. Джинни сможет оставаться в запасной спальне одна, а не делить ее, благо в их доме четыре спальни. Эмма подумала, что девочка на небесах, судя по тому, как она себя вела. Все это было очень забавно.

Дэн вскоре вернулся домой с несколькими пиццами. Джинни никогда раньше не ела пиццу и обнаружила, что ей это нравится. Они воспользовались случаем, чтобы устроить небольшую вечеринку по случаю дня рождения Гарри, так как его день рождения был вчера. И Гермиона, и Гарри хотели подождать еще один день, пока не придет Джинни. Это была еще одна грань тайны Джинни Уизли.

После ужина все дети сели на диван с Гарри посередине и стали смотреть только что купленный фильм «Аладдин».

Эмма и Дэн смотрели из дверного проема и едва сдерживали себя, пока дети разыгрывали роли, пытаясь цитировать реплики. На них было весело смотреть. Гарри пытался быть принцем, в то время как Гермиона была джинном, а Джинни была принцессой. Когда фильм закончился, Гермиона перемотала фильм, и они посмотрели его снова, теперь уже цитируя персонажей, а не после. Родители вернулись на кухню и поговорили.

«Дэн, я беспокоюсь о Гарри».

"О? Что насчет?" Дэн откупорил бутылку вина и начал наливать им двоим.

«Сегодня он все купил, в том числе вещи для Джинни. У него золотое сердце, но меня беспокоит, что он не умеет вести бюджет и контролировать деньги, даже если у него их много».

"Возможно, я должен поговорить с ним об этом в ближайшее время," предложил Дэн. «После отъезда Джинни, наверное, будет лучше, чем сейчас».

«Я думаю, это было бы хорошей идеей. Вы знали, что у него есть семейное хранилище, и у него, вероятно, в десять раз больше денег, чем в его трастовом хранилище? Это было ошеломляюще». Эмма с сожалением покачала головой. «У него также есть недвижимость и инвестиции. Дэн, ему понадобится помощь, чтобы научиться со всем этим справляться».

«Интересно, учат ли этому в его школе?»

— Хороший вопрос. О, я поняла, почему они с Гермионой были так против французской школы и, кажется, вообще не хотят менять школу, — заговорщически сказала она. «Это Джинни. Они не хотели оставлять ее. Чего я не понимаю, так это того, почему они считают ее более важной, чем их безопасность».

«Ты думаешь, Джинни причина? Это интересно». Дэн на мгновение задумался. «Знаешь, эти трое очень, очень хорошо ладят».

Эмма сделала еще глоток. «Слишком хорошо, если вы спросите меня. Если бы вы спросили меня вчера, я бы сказал, что однажды Гарри и Гермиона будут встречаться, но я наблюдал за ними сегодня. Теперь я не уверен, будет ли Гарри встречаться с Гермионой или Джинни. ... И он говорил с отцом Джинни о чем-то очень серьезном, прежде чем они пожали друг другу руки в конце».

Дэн немного поболтал вино, прежде чем сделать глоток. — Гарри только что исполнилось тринадцать. Он ухмыльнулся жене. «Поскольку у нас была только Гермиона, я никогда не

думал, что мне придется кому-то рассказывать «Разговор».

Эмма усмехнулась. — Я должен был обсудить это с Гермионой прошлым летом, но не стал. Думаю, нам нужно сделать это в ближайшее время.

«Как насчет того, чтобы приберечь это до тех пор, пока Джинни тоже не пойдет домой? Нет нужды слишком смущать их сейчас, и я не думаю, что что-то произойдет, пока они будут втроем вместе», — предложил Дэн, и его жена согласилась. «Возвращаясь к проблеме со школой, как вы думаете, они были бы более склонны сменить школу раньше, если бы мы могли убедить Артура и Молли отправить Джинни с ними в другую школу?»

«Предполагая, что они все изучают французский язык, — напомнила она ему, — но да, я думаю, Джинни тоже поможет. Однако я не думаю, что это произойдет», — разочарованно сказала Эмма. «Я не думаю, что Молли позволит этому случиться. Чем больше я переписывался с ней, тем больше убеждался, что она очень самоуверенна и довольно недалека. В прошлом году она была достаточно любезна, чтобы ответить на мои вопросы, но она не казалась открытой для вещей, которые не были для нее традиционными. Все ее дети учились в Хогвартсе, и я не думаю, что это изменится».

— Черт! Должен же быть какой-нибудь более простой способ увезти их из Хогвартса как можно скорее. Он слышал, как жена соглашается, но других голосов тоже не слышал. — Послушай, — сказал он, поставив свой почти пустой стакан и направляясь в гостиную. Было слышно только фильм по телику.

Заглянув внутрь, оба родителя увидели троих детей, лежащих в обмороке на диване, с Гарри посередине и двумя девочками, опирающимися на него. Его голова лежала на голове Гермионы.

— Это так мило, — с улыбкой прошептала Эмма. «Мне нужна камера». Она поспешила уйти, и Дэн тихо усмехнулся. Эмма сфотографировала ее и еще несколько.

Они подняли детей одного за другим и помогли каждому из них пройти в свою комнату и лечь в постель: Эмма взяла девочек, а Дэн забрал Гарри. Когда они спустились вниз, Дэн улыбнулся своей жене. «Знаете, через год или два эти фотографии станут хорошим материалом для шантажа». Эмма рассмеялась.

На следующее утро Эмма была на кухне, готовила чай с тостами, прежде чем они с Дэном ушли на работу. На мгновение ей показалось, что она слышит женские голоса, а потом она услышала, как закрылось окно. Глядя на открытое кухонное окно, было легко догадаться, что происходит, и это вызвало у нее легкую улыбку.

— Чему ты так рад сегодня утром? — спросил ее муж, входя за чашкой чая.

«Мне показалось, что я услышала разговор девочек, а потом я определенно услышала, как

закрылось окно». Она кивнула в сторону открытого кухонного окна.

Дэн посмотрел в ту же сторону за мгновение до того, как тоже улыбнулся. «Ах. Знаешь, приятно видеть, что это происходит. Раньше я задавался вопросом, будет ли она когда-нибудь делать какие-нибудь маленькие девчачьи вещи, например, сплетничать о мальчиках».

— Или об одном мальчике, я сильно подозреваю, — озорно сказала Эмма. «Посмотрим, какая работа держится сегодня?»

"Если мы должны," ответил Дэн с улыбкой. Поставив чашку с чаем, он вывел жену за дверь. Через мгновение они уже въезжали в офис.

Гермиона проснулась на несколько минут раньше. Она подозревала, что ее разбудил шум родителей, собирающихся на работу. На обратном пути из ванной она заглянула в комнату Джинни и увидела девушку, сидящую на подоконнике и обнявшую ее колени.

— Джинни? — тихо позвала она. Голова Джинни резко повернулась, чтобы посмотреть на нее. Когда Гермиона увидела красные глаза и слезы, она закрыла за собой дверь спальни и подошла к подруге. "Что случилось?"

Джинни всхлипнула. «Ничего, кроме чувства жалости к себе и злости по этому поводу».

Гермиона посмотрела на подругу и приняла решение. Она наклонилась вперед и закрыла окно.

«Зачем ты это сделал? Утренний воздух был хорош».

«Да, но кухонное окно прямо под этим, и я подозреваю, что мы будем говорить о вещах, которые вы не хотите, чтобы слышали мои родители», — сказала Гермиона, садясь рядом со своим другом и партнером по связи. — Что случилось, Джинни?

Рыжая вытерла щеки и прислонилась к стене. «Вы полностью подумали о том, что все это значит для нас троих? Я имею в виду, вы подумали, на что это будет похоже через десять лет?» Когда Гермиона не ответила сразу, Джинни добавила: «У меня было много времени подумать этим летом, когда я не ненавидела свою мать».

Гермиона положила руку на ногу другой девушки и погладила ее. — Все будет хорошо, Джинни. Твой отец прекратил наказание.

«Я знаю, но как насчет нас? Через десять лет мы все закончим школу и будем жить вместе, вдвоем. Это будет необычно, тебе не кажется?»

Они услышали, как внизу закрылась тяжелая дверь, а через мгновение завелась машина,

прежде чем она уехала.

«Мои родители ушли на день». Гермиона посмотрела на нее и немного грустно улыбнулась. «Жизнь не будет нормальной, но мы с этим справимся». Она просветлела. «Кроме того, теперь у меня будет сестра, а я всегда хотел сестру».

Джинни рассмеялась и бросилась вперед, крепко обнимая свою новую сестру. "Я тоже."

Когда они снова расстались, Гермиона стала более серьезной. — Так почему ты так расстроился, когда я вошел?

Лицо Джинни омрачилось, и она какое-то время играла с прядью волос. «Я думал о себе и о том, какой я глупый».

«Дневник не был твоей ошибкой».

Джинни покачала головой. «Это было не так, хотя я полагаю, что это немного задевает меня. Нет, я думал о том, чего я хотел. Увидев, что у вас есть здесь, счастливый дом и хорошая семья, я подумал о том, насколько плох прошлый год. Был и как сильно я хотел оставить свою семью».

— Твоя семья любит тебя, Джинни, — настаивала Гермиона.

«В основном», согласилась Джинни после секундного размышления. «Большую часть времени это делают мои братья, и я знаю, что мой отец тоже». Она вздохнула. «Если быть честным, я знаю, что моя мать иногда это делает, но я все еще хотел уйти, и я видел Гарри как лучший способ сделать это. Затем вчера я увидел все его деньги, и мне понравилось, что он покупает вещи для меня. Как будто я жил своей фантазией».

"И?" — спросила Гермиона, когда Джинни остановилась.

«И я был действительно счастлив, потому что я понял, что оставил уродливую часть моего лета позади, что заставило меня подумать о том, что Гарри рассказал мне о своей взрослой жизни. спасибо за это?»

Гермиона кивнула. «Это очень грустно и меня злит, что его родственники так с ним обращались».

«Я знаю, я тоже так думаю. Но это заставило меня осознать, насколько я был эгоистичным. Все мои мысли с тех пор, как я присоединился к тебе, были обо мне, о том, как хорошо это было и что Гарри мог сделать для меня». Новая слеза скатилась по щеке Джинни. «Я, я, я. У меня, у которого, возможно, не было идеального дома, он был намного лучше, чем у него. Несмотря на это, он хорошо относится ко мне и заботится обо мне. Он относится ко мне как к члену своей семьи. относится ко мне лучше, чем я того заслуживаю».

— Он довольно особенный, — мягко сказала Гермиона.

Джинни снова вытерла лицо. «Он такой, и я собираюсь стать лучше только ради него. Я научусь получать удовольствие, когда он добр ко мне, но я хочу сделать для него что-то хорошее». Джинни стала решительной и наклонилась вперед. «Это больше будет не обо мне, это будет о нем и о вас тоже. Я не думаю, что он действительно знает, что такое любовь. Я думаю, что вы и ваши родители помогли, но в глубине души я думаю, что он все еще живет в своем шкафу под лестницей. Я хочу вытащить его оттуда, Гермиона. Я хочу, чтобы он любил жизнь с нами.

Тронутая планом и мольбой подруги, Гермиона обняла Джинни. На мгновение они крепко обняли друг друга.

«Каждый из нас может показать ему любовь. Я также хочу, чтобы мы были лучшими друзьями и показали ему дружбу. Ты продемонстрируешь ему дружбу со мной?» — спросила Джинни.

«Конечно, Джинни. Мы оба можем проявить к нему любовь и дружбу. Я думаю, ему нужно все, что он может получить».

Они оба захихикали, думая о том, что Гарри может подумать о том, что они собираются делать.

— Иди умойся холодной водой, а потом давай одеваться, — посоветовала Гермиона.

Джинни еще раз обняла ее и убежала в ванную в холле.

Гермиона ушла в свою комнату с улыбкой на лице. Она задавалась вопросом о молодой девушке и была рада видеть, что она начинает видеть это более зрело.

Внизу Гарри доел хлопья и просматривал «Ежедневный пророк». Он услышал, как внизу бегут шаги, и поднял взгляд как раз вовремя, чтобы увидеть, как к нему подбежала Джинни. Она чуть не сбила его со стула, когда наклонилась и обняла его.

— Эээ, для чего это было? Он был в замешательстве. Глядя мимо Джинни, он мог видеть Гермиону, и она очень широко улыбалась им.

«Ну, я не думаю, что вчера сказала спасибо», — начала объяснять Джинни.

"Вы сделали," заверил он ее.

«Тогда это потому, что ты выглядел так, как будто тебе это нужно». Джинни немного покраснела, но не разорвала зрительного контакта. «Каждый раз, когда ты чувствуешь себя одиноким или нуждаешься в объятиях по какой-либо причине, знай, что я обнимаю тебя.

Хорошо?»

— Э-э, ладно, — медленно ответил Гарри, не зная, что с этим делать.

Джинни стала более серьезной. — Гарри, это ты заставил обыскать дом Люциуса Малфоя и отправить его в Азкабан?

Гарри схватил ее за руку. «Я буду защищать тебя и Гермиону. Вы моя семья».

Джинни заключила его в еще одно объятие, на этот раз прижимая его лицо к своей груди, так как она стояла, а он сидел. «Спасибо, Гарри! Я этого не забуду и однажды сделаю для тебя что-то особенное».

— Тебе не обязательно, — сказал он немного приглушенно, вызывая улыбку и легкий румянец на ее лице, когда она поняла, как обнимает его.

Она отпустила его, чтобы как следует рассмотреть, и увидела, что он тоже слегка покраснел. — Может быть, мне и не нужно, но я хочу, потому что это то, чем занимается семья, Гарри. Поскольку она знала, что это делают старшие дети, Джинни взяла его за лицо обеими руками и медленно наклонилась. Когда он не отступил, она закрыла последние несколько дюймов и коснулась его губ своими. Они были... мягкими и теплыми. — Спасибо, — пробормотала она.

Отстраняясь, она сказала: «Мы можем быть связаны, но я не думаю, что мы готовы ко всему, что с этим связано. Когда ты будешь готов по-настоящему поцеловаться, я уверена, что я буду тоже готов, как и Гермиона».

Гарри наблюдал, как очень довольная Джинни подошла и взяла свою тарелку с хлопьями. Он оглянулся и увидел Гермиону с расчетливым взглядом, как будто она задавалась вопросом, каково было бы поцеловать его. От этого ему почему-то снова стало тепло.

«Я, э-э, я думаю, я пойду за своими книгами. Мы можем, э-э, мы можем начать думать о вещах на следующий год и поработать над нашим французским. Может быть, даже помочь Джинни догнать нас. Да, мы должны помочь Джинни догонять нас». Не уверенный, что сможет выдержать их взгляды, он быстро ушел, чтобы на несколько минут пойти в свою комнату и остыть. Он почти готов был поклясться, что слышал хихиканье позади себя, но старался не обращать внимания на все звуки.

В тот вечер, после дня, когда девушки таинственным образом стали сидеть ближе к нему, чем обычно, Гарри достал копию Последнего завещания своих родителей. У него было немного времени наедине, так как девочки были заняты Эммой.

Он прочитал его. Если не считать первых двух абзацев, это было не так уж сложно для понимания и занимало всего две страницы. На самом деле, примерно половина из них,

казалось, была тем, что они думали о людях и предложениями для него. Это была вторая страница, которая была такой интересной и сводящей с ума.

Решив, что ему нужна помощь, чтобы убедиться, что он действительно понимает то, что читает, он отнес завещание Дэну. У него было теплое чувство о том, чтобы сделать что-то со своим «отцом».

«Папа, ты можешь помочь мне с этим? Я хочу убедиться, что действительно понимаю то, что читаю». Гарри передал документ.

— А, — сказал Дэн через мгновение. «Эмма сказала мне, что ты скопировал некоторые документы из своего семейного хранилища». Он улыбнулся Гарри. «Должно быть, приятно иметь возможность делать копии без ксерокса».

Гарри ухмыльнулся. "Это."

— Ну, давай посмотрим, что у тебя здесь. Дэн начал читать. «Хм, эта первая часть выглядит как причудливый способ сказать, что если только один из них умер, то другой унаследовал все это и по закону имел контроль над всем. У нас с Эммой похожие формулировки».

«О, хорошо. Первая часть была самой сложной».

— Да, — протянул Дэн, — юридический язык во всей красе. Следующий раздел более личный.

«Это не то же самое, что услышать, как твои родители говорят, что любят тебя, но было приятно читать».

Дэн улыбнулся ему и похлопал по плечу. «Эмма и я тоже тебя любим. Возможно, это было бы не так, как твои родители, если бы они были здесь, но, пожалуйста, не сомневайся, что мы очень тебя любим».

— Спасибо, — застенчиво сказал Гарри и смущенно посмотрел вниз.

«Нет ничего плохого в том, чтобы делиться эмоциями, Гарри. Я знаю, что большинство мальчиков твоего возраста этого не делают, и я не очень любил в твоём возрасте, но в этом нет ничего плохого. У всех есть чувства».

Он вернулся к документу, чтобы продолжить чтение. Гарри был уверен, что его лицо все еще красное, но с благодарностью посмотрел на Дэна. Это то, о чем он думал, когда думал о том, чтобы проводить время с отцом — делать что-то вместе, даже если это были простые вещи.

— В следующем разделе, — сказал Дэн, вырывая Гарри из его мыслей, — перечислены

завещания. Вы знаете, было ли это исполнено или нет?

— Э-э, казнили?

"Было ли это сделано или выполнено?" - сказал Дэн с улыбкой.

«Ну, в семейном хранилище есть много бумаг, которые, по словам Гермионы, были инвестициями. Так что, я думаю, все эти вещи были переданы мне, но я действительно ничего не знаю об этом».

«Хм, нам, вероятно, придется связаться с адвокатами, которые это составили, или, возможно, с банком, но спешить некуда. Кроме нескольких подарков, все равно все достается вам». Дэн продолжал читать. «Последняя часть может быть очень интересной».

«Да, за исключением первых нескольких абзацев, это то, что смутило меня больше всего», — сказал ему Гарри.

Дэн медленно прочел его, бормоча на ходу. «Хорошо, давайте посмотрим, имеет ли это смысл. Ваши родители оставили список из пяти человек или пар, чтобы оставить вас с ними, если они оба умрут одновременно. Первый — это Сириус Блэк. Вы знаете, кто он такой? "

Мои родители также оставили мне письмо в хранилище, и мой отец сказал, что он их лучший друг. Это все, что я знаю, — сказал Гарри немного извиняющимся тоном.

Дэн выглядел задумчивым. «Интересно, почему он не приехал, чтобы забрать тебя, чтобы позаботиться о тебе. Возможно, с ним тоже что-то случилось. Мне кажется необычным перечислять пять человек, но, как ты и Гермиона объяснили, они были на войне. Вторыми были Фрэнк и Элис Лонгботтом».

— Они родители одного из моих соседей по общежитию, Невилла Лонгботтома. Это... — Гарри сделал паузу, пытаясь придумать, как объяснить. «Странно. Он говорит, что его воспитала бабушка, и все же... он говорит о своих родителях так, как будто они живы». Он вопросительно посмотрел на Дэна, гадая, правильно ли он понял.

«Я не знаю, Гарри. Может быть, это его способ справиться с их смертью, или, может быть, они живут где-то еще, потому что не могут позаботиться о нем». Когда Гарри кивнул, он снова повернулся к Уиллу. «Третий выбор был Филиус Флитвик. Где я уже слышал это имя?»

Гарри ухмыльнулся. «Профессор Флитвик — наш учитель заклинаний. Было бы здорово, если бы он воспитывал нас. Он не только очень веселый, но и очень умный».

Дэн улыбнулся вместе с ним. «Мне жаль, что это не сработало для вас». Он продолжил к следующему имени. «А, вот кого я знаю: Минерва МакГонагалл».

«Она не была бы так хороша, как Флитвик, но я думаю, что она справилась бы». Гарри вздохнул. «Два хороших варианта, и я не получил ни одного».

"Ну, что я хотел бы знать, так это то, что произошло. Пятая запись - Альбус Дамблдор. До него было еще четыре имени, и он даже не вырастил тебя. Он отдал тебя. немного рассерженный, «это то, что в конце концов говорится, что если все выборы не в состоянии принять вас, что вы должны быть воспитаны профессорами Хогвартса и воспитаны в замке».

— Я всегда считал Хогвартс своим домом, по крайней мере, до тех пор, пока ты не разрешил мне жить здесь, — поспешно добавил он последнюю часть. «Вместо этого меня отправляют к Дурслям».

«В нем не сказано не посылать вас туда, но в нем перечислено достаточно вариантов, чтобы вам не следовало туда идти». Дэн внимательно посмотрел на Гарри, пытаясь понять его чувства. — Гарри, ты хочешь, чтобы мы с Эммой попытались выяснить, почему ты поехал туда?

Гарри на мгновение задумался. «Нет, или, по крайней мере, пока. Я не так злюсь на это, как раньше, когда мне приходилось жить со своими родственниками. Теперь я думаю, что хочу знать, потому что чувствую, что упускаю что-то, что мне нужно. знать об этом, а не потому, что я хочу, чтобы это изменилось».

Дэн похлопал его по спине. «Тогда вы решаете это по-своему, но если вам нужна помощь или вы хотите, знайте, что мы с Эммой всегда здесь, чтобы помочь вам».

Гарри широко ему улыбнулся. "Спасибо папа."

«Вы должны положить этот документ в надежное место, чтобы он не потерялся. Девушки скоро вернутся из бакалейной лавки, и вы сможете показать им его позже. У них может быть парочка полезных идей».

"Хорошая идея."

«И Гарри, я думаю, что мы должны сесть и поговорить о нескольких вещах на следующей неделе после того, как Джинни уедет домой, когда нас никто не будет прерывать...»

"Как насчет?" — быстро спросил Гарри.

«Финансовое планирование было бы хорошей темой. Эмма сказала мне, что у вас есть инвестиции, а также золото в вашем хранилище, и вам нужно знать, как позаботиться об этом. Мы можем начать помогать вам понимать язык и принципы, которые связаны с этим, так что вам будет легче, когда вам придется позаботиться об этом однажды», — объяснил Дэн.

«Ах, да. Звучит как хорошая идея». Все еще улыбаясь, Гарри побежал наверх и положил

документ в багажник вместе с письмом от родителей. Он медленно заполнял пробелы в информации о своей семье.

Дэн был доволен, что Гарри все еще приходил к нему, чтобы задать вопросы, после их разногласий в начале лета по поводу продолжения обучения в Хогвартсе. Он также решил, что будет лучше не упоминать «Разговор», пока он его не произнесет. Предварительное уведомление может быть проблемой, и ему, вероятно, следует поговорить с Гарри в то же время, когда Эмма разговаривает с Гермионой.

В тот день, когда Джинни должна была вернуться домой, Гермиона открыла «Ежедневный пророк» и увидела большую статью с фотографиями о побеге Сириуса Блэка из Азкабана. Она была очень задумчива, когда закончила читать историю и сидела, размышляя над ней.

Гарри спустился через несколько минут.

«Тебе нужно это прочитать», — твердо сказала она, подталкивая к нему газету.

Джинни спустилась, пока Гарри читал.

Эмма Грейнджер тоже принесла полный завтрак и немного нахмурилась, увидев напряженное выражение лица Гарри. — Гарри? Что-то не так?

"И да и нет." Он посмотрел на Джинни. «Я никогда не читал рассказов о том, что произошло, когда я был ребенком, но упоминается ли в обычной истории что-нибудь о Сириусе Блэке?»

«Да, это часть того, что делает историю такой трагичной. Он предал своих лучших друзей», — объяснила Джинни.

"Гарри?"

Он смотрел на свою мачеху снизу вверх, по крайней мере, так он думал о ней сейчас. «Похоже, в моей семейной истории есть нечто большее, чем я знал. Лучший друг моих родителей предал их, поэтому они были убиты, а затем он убил еще одного лучшего друга и некоторых людей, которые были поблизости. на следующий день, что объясняет, почему он не вырастил меня, как заявил Уилл моих родителей. Очевидно, он просто вырвался и сейчас на свободе». Увидев ее озабоченный взгляд, он поспешно добавил: «Но я бы не беспокоился, у нас здесь хорошие защитные чары».

Эмма понимающе кивнула.

— Ты читал завешание своих родителей? — спросила Гермиона.

«Да. Ты можешь прочитать это позже. Я хотел показать тебе это, но ты был с Эммой, а потом я забыл».

Гермиона благодарно улыбнулась.

Гарри посмотрел на каждого из своих товарищей по связи. «Я считаю, что у нас есть новый проект на предстоящий год. Я хотел бы узнать намного больше о своей семье».

Гермиона просияла от перспективы проекта. «Я никогда раньше не занимался генеалогическим проектом, но это звучит весело».

— Я согласен, — весело сказал Гарри. Иногда она была такой предсказуемой.

— Это объясняет, почему тебя не отправили к нему жить, — сказала Гермиона.

— Да, — сказал он немного грустно, желая, чтобы все было иначе.

"Гарри?" Джинни привлекла его внимание. «Прежде чем вы вернетесь в школу, вы с Гермионой должны снова посетить семейный склеп. Вы можете скопировать то, что изображено на семейном гобелене, чтобы узнать некоторые имена и даты».

— Великолепно, Джинни, — взволнованно сказала Гермиона. «Интересно, есть ли в некоторых из тех бумаг, которые я скопировал, больше семейной информации. У меня еще не было возможности прочитать их все».

Джинни выпрямилась, услышав похвалу своей «сестры».

«Как бы это ни было весело, вам нужно поторопиться и закончить есть. Мы должны встретиться с отцом Джинни, чтобы она могла вернуться домой», — напомнила им Эмма, выходя из комнаты.

Джинни немного сдулась, и двое других сочувственно посмотрели на нее. Она была самой счастливой за все лето, будучи со своим Гарри и своей «сестрой». Все трое стали намного ближе. Все ее новые покупки сжались в ее сумке, и она знала, что сможет снять уменьшающие чары, когда останется одна в своей комнате. Джинни с нетерпением ждала их прибытия в Нору через пару недель, а потом все трое вернутся в школу, чтобы каждый день проводить вместе.